

Когда Жань Янь поспешно бросилась во двор, где проживал У Сю Хэ, она увидела, что тот уже пришёл в себя. Поскольку он кашлял слишком долго, цвет его лица все еще был немного бледным и синеватым, при виде вошедшей Жань Янь, его старое лицо слегка покраснело, он кашлянул и сказал:

– О, Семнадцатая мисс! Э-э... вы спешили сюда, есть ли причина, по которой вы ищите своего шифу?

– Божественный целитель У, ранее вы... – Шао Мин боялся, что Жань Янь неправильно его поймет, решив что он лгал, поэтому быстро хотел объясниться, но поперхнулся при виде резкого, похожего на нож свирепого взгляда У Сю Хэ.

Жань Янь вздохнула и сказала:

– Все хорошо, пока ничего не случилось. У меня все еще есть гости, я вернусь первой.

У Сю Хэ махнул рукой:

– Идите, все потому, что этот парень сделал из мухи слона, я в порядке.

Жань Янь велела Шао Мину следовать за ней, после выхода из главной двери, Жань Янь спросила пока они шли:

– Что случилось?

– Ранее вы поручили мне вернуться и сказать Божественному целителю У о том, что вернетесь к нему вечером, поэтому я пошел назад. Когда я подошел к дверному проему, то увидел, что Божественный целитель У пользуясь руками, схватил кусок красного тушеного свиного живота. В тот момент, когда он увидел меня, он целиком засунул большой кусок мяса в рот. Он не мог сразу его проглотить. Я увидел, что он начал сильно кашлять, поэтому подошел, чтобы помочь ему, похлопав по спине. Кто ж знал, что Божественный целитель У не был готов выплюнуть мясо, даже если бы умер, и упорно продолжал заглатывать его. Поняв, что ситуация не очень хорошая, я быстро пошел искать вас, – Шао Мин чувствовал себя ужасно обиженным, в то же время парящий бессмертный образ У Сю Хэ в его сознании с громким треском рухнул.

Жань Янь фыркнула, не сумев удержаться от смеха, этот ее дешевый шифу был слишком забавным. Он без сомнения был грубым человеком, но изо всех сил старался изобразить из себя бессмертного. На этот раз он все же разоблачил себя!

Смех Жань Янь был похож на цветение весенних цветов, необычайно красивый. Шао Мин тут же ощутил, что его зрение затуманилось, он видел только ее смеющуюся фигуру[1], все остальное вокруг мгновенно потускнело.

Инь Мяо Мяо стояла у веранды, рассматривая цветы. Заметив, вошедшую Жань Янь, она со слабой улыбкой сказала:

- Ах'Янь, у всех древесные пионы уже завяли, а твое дерево все еще хорошо цветет!

- Да, возможно, это другой сорт, - Жань Янь могла ответить только так. По услышанному она не знала, как ей следует общаться с Инь Мяо Мяо.

Внешность Жань Янь выглядела суровой и холодной, но на самом деле в своей жизни она была очень общительной, и могла говорить с друзьями о чем угодно - одежде, мужчинах, духах. Но казалось, что до установления тесной дружбы с Инь Мяо Мяо было далеко, общение выходило довольно неловким.

После некоторой паузы Инь Мяо Мяо сказала:

- В седьмой вечер седьмого лунного месяца мы собираемся на лодке любоваться фонарями. Приходи, все очень хотят с тобой познакомиться.

Репутация Жань Янь взлетела за день, и она неожиданно подавила красавицу номер один Сучжоу - Шестую мисс Ци. Происходило ли это из любопытства знатных дам или они искренне хотели дружить, каждая из них просила Инь Мяо Мяо оказать помощь, чтобы пригласить Жань Янь, покататься с ними на лодке.

Инь Мяо Мяо прошла рядом с верандой, показывая Жань Янь идти к павильону. Они пошли бок о бок. Нежный голос Инь Мяо Мяо звучал неумимо:

- Ты, вероятно, еще не в курсе, сегодня утром одиннадцать семей пришли в резиденцию Жань, чтобы предложить брак. Все эти одиннадцать семей - семьи аристократического происхождения, даже клан Янь был включен в их число. Половина аристократических семей города Сучжоу, хотят заключить с тобой брак, то, чего никогда не случалось с Шестой мисс Ци, естественно, им любопытно все о тебе. Кроме того, у тебя есть медицинские навыки. Сейчас, когда ты не имеешь равных[2], некоторые люди могут быть недовольны и помешать тебе. Если ты не хочешь идти, нормально не ходить.

Как и прежде, Инь Мяо Мяо была прямолинейна и не похожа на обычных знатных женщин, с которыми она общалась в их кругах. У Жань Янь было довольно хорошее впечатление о ее типе личности, поэтому ее слова стали более честными:

- В своем сердце я не хочу идти, но, возможно, мне все равно придется это сделать, даже если

я не хочу. Это не вопрос моих предпочтений.

Дочери аристократических семей были такими: некоторые приглашения, независимо от того, насколько они не хотели их принять, на благо своей семьи или по какой-то иной причине, они все еще должны были пойти, и даже сделать это с радостью.

- Ты права, - сказала Инь Мяо Мяо, улыбаясь. Поскольку они обе в равной степени проявили некоторую искренность, их разговор стал менее сдержанным. Инь Мяо Мяо потянула Жань Янь, чтобы присесть в павильоне, с обильно цветущей жимолостью. Она сказала тихим голосом: - Этим утром семья Янь пригласила самую известную сваху в городе Сучжоу, угадай, для кого по-твоему?

Жань Янь обдумала это, семья Янь, разве Янь Фан Фэй не была законной дочерью семьи Янь? Отложив в сторону тех, кто родился от наложниц, у Янь Фан Фэй был один младший и два старших брата. Один женился на законной дочери клана Ван и уже имел сына и дочь, другой был официальным регистратором в округе Учэн, ходили слухи, что он молод и талантлив:

- Это Второй Мастер Янь?

- Да! Ты правильно догадалась! - глаза Инь Мяо Мяо сощурились, блеснув дразнящим светом: - Может, в твоём сердце уже есть место для Второго мастера Янь?

Жань Янь почувствовала некоторое облегчение. Если такое случилось, Жань Вэнь определенно разорвал бы помолвку, поскольку семья чиновника Циня была ниже клана Янь. Жань Янь осмелилась бы утверждать, что в сердце Жань Вэня власть и богатство были важнее некой воображаемой, нематериальной репутации. В противном случае он не хранил бы обиду в своём сердце из-за того, что потратив огромную сумму денег, женился только на дочери рожденной наложницей из семьи Чжэн.

Инь Мяо Мяо протянула руку и помахала ей перед лицом Жань Янь:

- Ты действительно прямо передо мной начала тосковать о любви?

- Нет, у меня нет большого впечатления о Втором мастере Янь, - солгала Жань Янь, поскольку только что перебирая свои воспоминания, поняла, что в воспоминаниях изначального владельца этот человек действительно занимал половину места, похоже она действительно интересовалась Вторым мастером Янь.

Инь Мяо Мяо слабо улыбнулась и сказала:

- Из-за чего смущаться, основываясь на твоём таланте, красоте и статусе, мне уже кажется, что сравнивать тебя со Вторым Мастером Янь - несправедливо. В конце концов, твоя мать из клана Чжэн из Синъяна!

Жань Янь в глубине души знала, что это было главным. Семье Янь, вероятно, тоже нравился этот момент. Жань Вэнь не знал, что стоило ценить, и отбросил золотую вывеску клана Чжэн из Синъяна. Однако кровь, которая текла в теле Жань Янь, принадлежала клану Чжэн, что было неоспоримо. Кто бы ни женился на Жань Янь, он должен был просто подождать дня возвращения домой, прежде чем отправить ее в поездку в клан Чжэн, тогда эта связь станет востребована. В прошлом Жань Янь была неизлечимо больна, и семья Жань бросила и пренебрегла ею, поэтому никто не проявлял к ней никакого интереса. Сегодня ее здоровье восстановилось, даже если бы у нее не было ни таланта, ни красоты, семья Янь, вероятно, все равно предложила бы брак.

Поговорив некоторое время, они сильнее сблизились и стали оживленнее, и у них даже возникли мысли стать лучшими друзьями. После недолгого разговора в павильоне, Син Нян пригласила их пообедать.

Инь Мяо Мяо задумалась лишь на мгновение, прежде чем решиться остаться, и попросить Син Нян вызвать свою служанку от черного входа.

Жань Янь с любопытством спросила:

- Твои слуги не прислуживают тебе?

Инь Мяо Мяо сделала недолгую паузу и сказала:

- Изначально так и было, но, из-за того, что случилось с Фань Чунь, я паникую, когда вижу слуг. Если я могу, я стараюсь никого не видеть.

Жань Янь кивнула и выглянула за дверь.

За Син Нян вошедшей в комнату, следовала молодая девушка лет шестнадцати или семнадцати, она была одета в светло-желтый жуцунь, волосы уложены в две булочки, глаза опущены, она казалась очень тихой и спокойной. Войдя, она поклонилась в направлении, где сидела Жань Янь, и сказала:

- Приветствую Семнадцатую мисс.

Жань Янь издала звук согласия и позволила ей пойти служить своей госпоже. От начала и до конца не было ни одного лишнего слова или лишнего движения служанки.

Семейное обучение клана Инь действительно имело заслуженную репутацию. Жань Янь заметила, что каждое действие Инь Мяо Мяо не было ошибочным, даже число раз, которые она жевала, все время равнялось двадцати восьми!

Несмотря на то, что Жань Янь чувствовала, что манеры за столом были очень важны, но

следование стандартам до такой степени, если честно, вызывало дрожь, даже удовольствие от еды было наполовину потеряно.

Молчаливая трапеза только закончилась, как Син Нянь услышала шаги, идущие со двора. Она подумала, что это, вероятно, люди из главной резиденции, поэтому быстро накрыла чай и подождала, пока Жань Янь и Инь Мяо Мяо ополаскивали рты.

Действительно, после нескольких вдохов они увидели мадам Гао, ведущую группу служанок и слуг.

Мадам Гао была по-прежнему красивой и манящей, как обычно в темно-красном, шелковом платье с вышивкой, ее густые волосы были свернуты в высокий пучок, а в глазах улыбка. Жань Янь не знала, действительно ли она не заметила, что Инь Мяо Мяо была здесь или притворялась, выражение лица мадам Гао показало легкое удивление, прежде чем она сразу же поприветствовала ее:

– Я не знала, что Третья мисс Инь придет сегодня в гости, я неожиданно пришла даже не сообщив, надеюсь, я вас не побеспокоила?

– Нет, Мяо Мяо собиралась уходить, – Инь Мяо Мяо быстро встала и поклонилась.

Жань Янь посмотрела на их дружеский обмен, прежде чем медленно встать и поклониться мадам Гао:

– Приветствую Вторую мадам.

– Быстро встань, не будь столь вежливой, – мадам Гао с улыбкой сделала движение, чтобы помочь Жань Янь подняться, прежде чем обернуться и приказать слугам, стоящим за ней, положить некоторые вещи в сторону:

– Я планировала приехать утром, но твой отец сказал, что здесь стоит охрана из солдат префектуры, и нельзя просто так войти или выйти. Я только что получил разрешение от губернатора провинции Лю, прежде чем смогла войти.

Мадам Гао тепло окликнула Инь Мяо Мяо:

– Не стойте, Третья мисс, тоже сядьте! Резиденция очень занята, мне нужно вернуться после пары слов.

Инь Мяо Мяо уже собиралась уходить, но, поскольку мадам Гао так сказала, было нехорошо задерживать чье-то время, но ей было неудобно слушать семейные дела семьи Жань, поэтому она могла только сказать, что пойдет посмотреть на цветы снаружи павильона. Мадам Гао не остановила ее.

Присев, мадам Гао сказала Жань Янь:

– Я пришла, чтобы отправить тебе кое-что, что можно надеть и использовать. Более того, этих семерых слуг, раньше ты отказывалась, я боялась, что это повлияет на твое настроение, поэтому не настаивала на том, чтобы подталкивать их к тебе. Но теперь ты полностью выздоровела, твой отец решил через восемь дней вернуть тебя в резиденцию, твои служанки уже не могут быть столь небрежны.

В прошлом Жань Янь не смела их принять, изначально она уже была тяжело больна, как бы она осмелилась позволить людям, присланным мадам Гао находиться рядом с ней? Была ли она обижена, что ее жизнь была слишком долгой или что ее дни были слишком спокойными?

– Для начала я попытаюсь использовать нескольких из них, если не буду удовлетворена, после возвращения в резиденцию, Вторая мадам должна от моего имени, сменить их для меня, – равнодушно сказала Жань Янь.

– Конечно! – легко согласилась мадам Гао, без каких-либо следов недовольства. – Так как до возвращения в резиденцию осталось всего несколько дней, я не отправила слишком много. Потерпи несколько дней, я приложу все усилия, чтобы украсить твою комнату.

Она уже пережила два года, что значили еще несколько дней? Жань Янь думала об этом в своем сердце, но не могла ей просто так отказать. В пословице говорится – рука не должна шлепать по улыбающемуся лицу, кроме того, оскорбляя мадам Гао, помимо того, что она на мгновение даст волю своему языку, других преимуществ не получит, поэтому уголки ее рта дернулись, и она сказала:

– Тогда мне придется побеспокоить Вторую мадам.

– От этих твоих слов мое сердце испытало облегчение, неприятности это мелочи, – в ярких и красивых глазах мадам Гао сияла неопределимо нежная, легкая улыбка.

После того, как она выполнила свою задачу, она встала и сказала:

– В таком случае я сейчас вернусь. Иди и сопровождай Третью мисс Инь, не нужно меня провожать.

Когда мадам Гао вышла из приемного зала, она встретила несущую чай Син Нянь. Ее прекрасные глаза скользнули по чайной посуде в ее руках, ее пухлые губы слегка изогнулись, когда она ответила на приветствие Син Нянь, а затем сопровождаемая слугами, ушла.

Мадам Гао прибыла в место, где находился павильон, готовясь проститься с Инь Мяо Мяо, но снаружи послышался шум, издали донеслись женские крики:

- Мадам! Мадам! Случилась беда! В резиденции случилась беда!

Мадам Гао не могла больше беспокоиться об этикете, нахмутив брови, она пошла к воротам. Инь Мяо Мяо и Жань Янь тоже опешили и, переглянувшись, последовали за ней.

В дверях они увидели солдат префектуры, загораживающих путь девушке в розовой одежде.

Примечание анлейтера

[1] 眉目含笑 : буквально: улыбка/смех между глазами и бровями. Что звучит странно, поэтому я изменил это.

[2] 期间 : в течение определенного периода времени не было второго человека, сопоставимого с ее центром внимания/репутацией

<http://tl.rulate.ru/book/8781/473544>